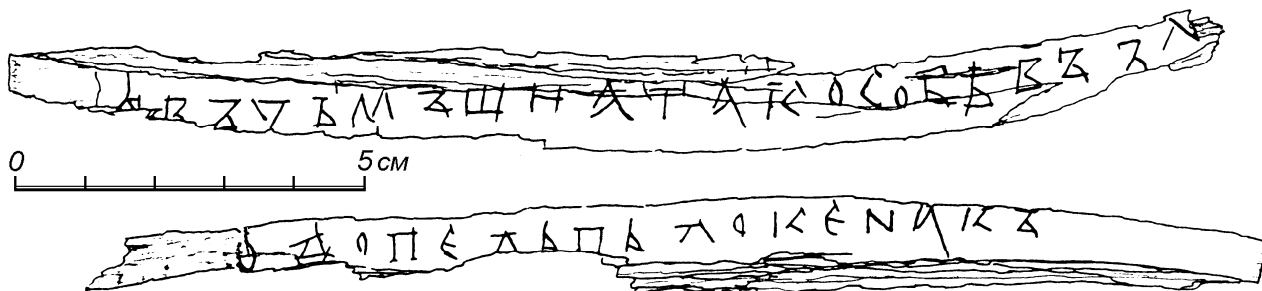

1-й фрагмент

-ВЪЗЪМЪШИАТАКОСОБЪВЪЗМ...

2-й фрагмент

...[о]доп[л]ьпlockeнакъ

Прорись грамоты № 774

Возможно, эти два фрагмента составляли единую длинную строку (с лакуной неизвестной длины посредине).

Длина фрагментов — 17,4 и 17 см, ширина — 1,4 и 1,3 см.

Стратиграфическая дата: середина 40-х — 70-е гг. XII в.

Текст фрагментов делится на слова так:

а) ... **възьмъши, а тако** (или: **а та ко**) **собъ възм...**; б) ...**одо пельпlocke на къ...**

Не исключено, что ...[о]до — это конец от *зано до* ‘потому что’. В этом случае лакуна между фрагментами могла быть невелика и смысл текста мог быть таков: ‘... взявши; так что себе возьми (или: возьму, возьмет) ...’, потому что “перепелки” ...’ (далее могло стоять, например, что-то вроде ‘на князя идут’, но это, разумеется, лишь вольное предположение).

Слово *пельпелька* имело два значения: 1) ‘птица перепелка’; 2) ‘деталь мелких металлических украшений: блеска, бляшка, резная фигурка’ (Слов. XI–XVII, 14, с. 188). В данном контексте более вероятно второе значение.

Грамота № 775

Найдена на усадьбе Е Троицкого раскопа (точное место находки не установлено; вероятно, это квадрат 1390 или 1328, на уровне пласта 5 [глубина 0,80–1,00 м]). Это целое письмо из шести строк:

Ўдроцили-копони каропу-купленотирожѣ-ѡсминадсатѣполушoko:
апешеници-ѣ-полушoko-анина-намовонету-абескупоневезю-любоже-
присликунъ-любоже-асмоловискъмо[]любоѣ-сѣдетитѣприѣхавозметѣ:аку
пленопополугривнироже-апешеница-посорокубескуни-анакониприши-
лими-в-гривнисеребра-аамуженебогатоекланюса-намати хотати по-й-
кунуипомородоки

В *кланюса* (строка 5) *а* переправлено из *а*.

Длина 38,2 см, ширина 4,6 см.

Вероятная стратиграфическая дата: вторая половина XIII в. Внестратиграфический анализ указывает на последнюю четверть XIII в.

Грамота делится на слова следующим образом:

Ѡ Дрочилю ко Поникаропу. Куплено ти рожѣ ѡсми надсате полушоко, а пешеници 5 полушоко. А нина намово нету, а бес куно не везюте. Любо же присли куны, любо же а смолови с кымо, любо е седе Тите приеха возмете. А куплено по полу гривни роже, а пешеница по сороку бес куни. А на кони пришили ми 2 гривни серебра, а а муже небогатое, кланяюся: нама ти хотя ти по 8 куноу и по мородоки.

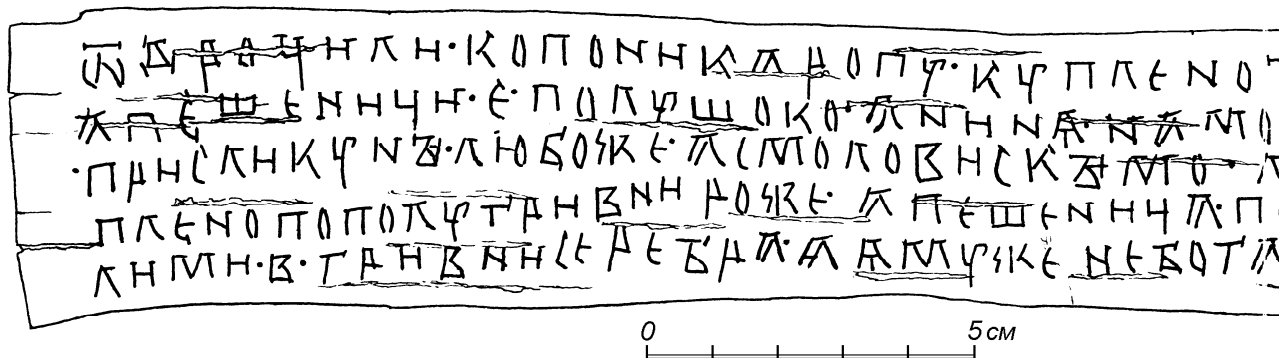
Везюте вместо *везуте* — по-видимому, просто ошибка. *Приеха возмете* — гаплография (вместо *приехаво возмете*). *По 8 куноу* (вместо *куно*) — описка (повторение у). Относительно *пришили* см. ниже.

Перевод: 'От Дрочилю к Поникарпу. Вот куплено (или: куплено тебе) ржи восемнадцать полушек, а пшеницы пять полушек. А нынче денег на наем нет — а без денег не везут. Так что либо пришли деньги, либо договорись с кем-нибудь, либо это здесь возьмет, приехавши, Тит. А куплена рожь по полугривне, а пшеница по сорок [кун] без куны. А за коня (или: на коней) если пришлешь мне две гривны серебра, то я, человек небогатый, кланяюсь (= прошу с поклоном): комиссионных-то [мне] хотя бы по восемь кун и по мордке'.

Полушка — мера зерна (см. Слов. XI–XVII, 16, с. 278). *Мордка* — мелкая денежная единица. Как выше предположено, она была равна в XV в. половине новгородской денги.

На основании этой грамоты могут быть сделаны некоторые наблюдения относительно денежной системы Новгорода ее времени. Как показывают летописные свидетельства, примерное соотношение цен на рожь и пшеницу в XII–XIII вв. равнялось 3 : 5 (Аристов 1866, с. 292): в голод 1228 г. кадь пшеницы продавалась по 5 гривен, тогда как кадь ржи стоила 3 гривны (НПЛ, с. 66, 271), а в 1230 г., когда цена кади ржи возросла до 25 гривен, кадь пшеницы продавалась за 40 гривен (НПЛ, с. 69, 277). Следовательно, если в нашей грамоте полушка пшеницы стоит 39 кун, а полушка ржи — половину гривны, то гривна должна включать около 50 кун, что идеально соответствует счету Пространной Правды (гривна = 50 кунам). Если гривна серебра (196,2 г серебра) и в это время делилась на 4 гривны кун, в ней содержалось 200 кун, а куна приравнивается 0,96 г серебра. Между тем, если в XV в. мордка равнялась московской денге (т. е. половине новгородской денги), то 'Память, как торговали доселе новгородцы' утверждает, что куна была равна двум московским денгам (Янин 1985); там же зафиксировано тождество мордки двум четвертцам, т. е. той же половине новгородки. Иными словами, Дрочиля желает получить в качестве комиссионных по 8,5 кун, иначе по 17 мордок.

Сложное место представляет отрезок *любо е* (строка 3) и соседние с ним. В предложенном выше толковании *любо* понимается как союз 'либо', продолжающий ряд из двух предшествующих *любо*, а *е* — как В. ед. сред. 'его', 'это' (т. е. 'всё закупленное'). Практически тот же смысл получается при истолковании *е* как связки: *любо е* '[если же] любо (подразумевается: тебе)'; последнее *любо* выступает в этом случае в своей исконной функции краткого прилагательного ('приятно', 'удовно'). Но в принципе мыслимо и совсем другое прочтение: *а смолови с кымо любо е, седе ти те приеха возмете* 'договорись с кем [тебе] угодно, и тот здесь, приехавши, возьмет' (где *е* — связка, *ти* — частица, *те* — И. ед. муж. 'тот'). Эта версия довольно привлекательна (особенно если учесть, что точка после *кымо* не совсем надежна), но всё же весьма уязвима: конструкция *с кым(ъ) любо е* (вместо

обычного *с кымъ любо*), как кажется, не засвидетельствована (вдобавок, для нее гораздо естественнее был бы порядок слов *с кымъ е любо*); в *те ... возметъ* подлежащее *те* скорее всего должно было бы быть опущено.

Неясен также отрезок *приши•ѡли* (строки 4–5). Усматривать здесь запись без ошибок, т. е. презенс от книжного глагола *пърѣти* ‘спорить’ (непереходного), невозможно. Но характер ошибки неочевиден. Скорее всего это пропуск слога в *прислеши ли* (ср. *виши* вместо *видаеши* — потом исправленное — в грамоте № 59, *буше* вместо *будеше* в грамоте № 277, *присъте* вместо *присълите* в грамоте № 424 и т. п.). Но не исключено также, что перед нами *пришили* (императив), записанное с лишним *и* (перфект *пришили* не подходит по смыслу). В этом случае, однако, придется допустить, что автор один раз записал этот императив с *с* (*присли*, строка 3), а другой раз с *ш*. Заметим, что точка после *ши* при версии *пришили* предстает как прямая ошибка; но она, вообще говоря, малоуместна и при версии *прислеши ли*. К счастью, на общий смысл фразы различие этих двух версий почти не влияет.

Весьма интересно *ѡсми надсате*, с *ѡсми* вместо *ѡсмь*. Это самый ранний ныне известный пример диалектной (новгородско-псковской) инновации, состоящей в замене И. В. *ѡсмь* на *ѡсми* (как в составе сложных числительных, так и в самостоятельном употреблении).

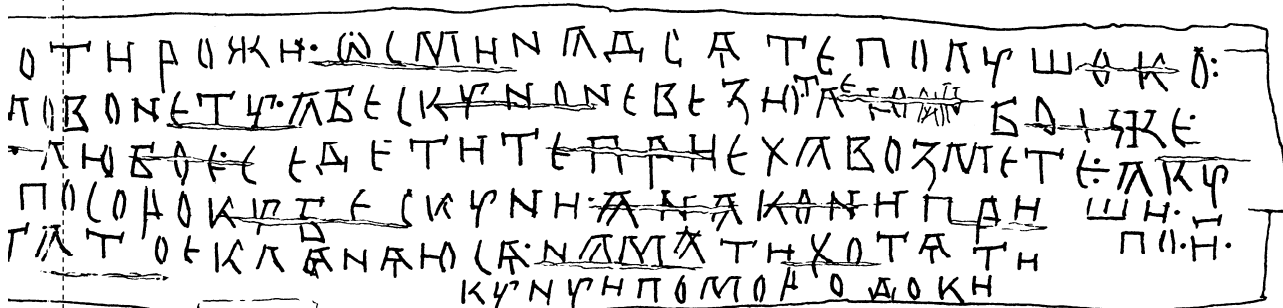
С синтаксической точки зрения следует отметить фразы с *куплено*: *куплено ти рожѡ ѡсми (И. В.) надсате полушоко*; *куплено по полу гривни рожѡ (И. В.)*, а *пешеница (И.) по сороку бес куни*. Здесь возможны две синтаксические интерпретации: 1) *ѡсми надсате* и *рожѡ* — это В., т. е. перед нами конструкция типа *куплено корову*; в этом случае И. падеж словоформы *пешеница* должен рассматриваться как разновидность “именительного присоединения”; 2) *ѡсми надсате* и *рожѡ* — это И. (как и *пешеница*), т. е. перед нами конструкция без согласования, сходная с той, где участвуют краткие прилагательные (во фразах типа *почта тобѣ буде гоже*, *велико челоуѣку тому мьзда*).

Слово *намъ* в эту эпоху уже тесно сблизилось со словом *наимъ*: и то и другое обнаруживает как значения ‘проценты’, ‘лихва’, так и значения ‘арендная плата’, ‘плата за работу, услугу’, ‘комиссионные’. В настоящей грамоте *намовъ* (строка 2), по-видимому, означает деньги, которые Дрочила должен был отдать за перевозку купленного зерна, *нама* (строка 5) — комиссионные (очевидно, за покупку коня или коней).

Смолвити съ кымъ — ‘уговориться, договориться с кем-либо’; ср. *по сомолоу* ‘по уговору, по договоренности’ в грамоте № 344 (любопытно, что речь идет о договоренности не с кем иным, как с Дрочилой; не исключено, что в этих двух грамотах, весьма близких по датировке, но найденных в разных районах Новгорода, фигурирует одно и то же лицо).

Сорокъ выступает в настоящей грамоте явно в том же значении, что ныне (т. е. ‘40’), а не в значении ‘сорочок’ (связка из сорока шкурок — в качестве таковой или в качестве особой товарно-денежной единицы).

Поникарпъ — народная форма имени Поликарп ([л’] сменилось на [н’], вероятно, в результате диссимиляции с [р]). Ранее, по-видимому, не отмечена; но именно к этой форме восходят (через посредство гипокористических производных) топонимы *Понишково*, *Поникша*, *Поникши* (НПК, VI, с. 194; IV, с. 309; V, с. 573).

Прорись грамоты № 775